

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ
A/38/PV.62
21 ноября 1983 года
НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Тридцать восьмая сессия

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ШЕСТЬДЕСЯТ ВТОРОМ
ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
в пятницу, 18 ноября 1983 года, в 10 ч. 30 м.

Председатель: Г-н ИЛЬЮЭКА (Панама)

Позднее: Г-жа ДЖОУНС (Либерия)

- Политика апартеида, проводимая правительством Южной Африки:
проект резолюции [32]

- а) доклад Специального комитета против апартеида;
- б) доклад Специального комитета о разработке международной конвенции против апартеида в спорте;
- с) доклад Генерального секретаря;
- д) доклад Специального политического комитета

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-0750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

83-64344/A

Заседание открывается в 11 ч. 00 м.

ПУНКТ 32 ПОВЕСТКИ ДНЯ (продолжение)

ПОЛИТИКА АПАРТЕИДА, ПРОВОДИМАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ЮЖНОЙ АФРИКИ:

- а) ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРОТИВ АПАРТЕИДА (A/38/22 и Add.1)
ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА О РАЗРАБОТКЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ
КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ АПАРТЕИДА В СПОРТЕ (A/38/36)
- е) ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ (A/38/455)
ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА (A/38/550)

Г-н ЛЕТВАИЛА (Ботсвана) (устный перевод с английского): 13 июля 1983 года Южноафриканская радиовещательная корпорация в передаче, посвященной конституционным предложениям, привела следующие слова:

"Уходить от реальности, разрабатывать конституционные предложения на идеологических предпосылках - это означает идти к катастрофе".

Хорошо известно, что в начале этого месяца, 2 ноября, если быть точным, в Южной Африке был проведен референдум, задуманный для того, чтобы укрепить идеологию апартеида и господство белого населения, в ходе которого белыми избирателями были одобрены новые, еще более откровенно расистские так называемые конституционные предложения. Это новое предложение, этот подлинный путь к катастрофе, приглашает цветное население и южноафриканцев азиатского происхождения в лагерь белого человека, с тем чтобы присоединиться к белому меньшинству в бесплодной попытке уйти от реальности, найти убежище в непрочной кампании осажденного меньшинства, стремящегося любой ценой сохранить расистскую и бесчеловечную идеологию.

Результаты этого референдума, приветствуемые одним выдающимся членом этой Организации и названные им "потенциально значительной датой в современной истории Южной Африки" (A/38/PV.56, стр. 49), были полностью отвергнуты этой Ассамблеей, - что вполне правильно, поскольку результаты этого референдума далеко не являются шагом в правильном направлении, в направлении значимых изменений в Южной

(Г-н Легваила, Ботсвана)

Африке. Напротив, новые конституционные предложения могут служить лишь тому, чтобы усилить расовую поляризацию в Южной Африке, поскольку они навсегда лишают избирательных прав большинство населения этой несчастливой страны. На основе какой же логики лишение избирательных прав 2,8 миллиона цветного населения и 800 000 южноафриканцев-индийцев, а также все еще лишение прав 23 миллионов южноафриканского черного населения может рассматриваться как шаг в правильном направлении, как "потенциально значительная дата в современной истории Южной Африки"? На основе какой же логики конституция, которая столь безрассудно толкает белое меньшинство в Южной Африке на столь опасный путь столкновений с черным большинством, вызывает восхищение тем, что она является наилучшей возможностью избежать бедствий и катастрофы в Южной Африке?

Факты ясны и неоспоримы. Конечной целью белого режима в Южной Африке является и всегда являлось превращение двух третей Южной Африки в страну белого человека, в которой черные южноафриканцы будут приветствоваться лишь в качестве дровосеков и разносчиков воды для белого человека. Акт о землепользовании 1936 года был разработан с этой целью. Уже несколько миллионов черных южноафриканцев, изгнанных на бесплодные земли бантустанов, были лишены гражданства Южной Африки и вынуждены были стать гражданами племенных архипелагов, разбросанных по всей периферии так называемой белой Южной Африки. Когда все племена бантустанов будут вынуждены получить свою независимость, то тогда 87 процентов Южной Африки станет страной белого человека, страной белого человека, окруженной бушующим морем черного населения. Это изобретательная зловещая философия, скрытая за кулисами конституции, которую белое население Южной Африки подержало 2 ноября.

И все же среди нас есть некоторые, которые, как неверующий Фома, все еще настаивают, несмотря на все явные доказательства противного, на том, чтобы черное население было учтено в рамках будущих реформ. Выдвигаются аргументы относительно того, что городское

(Г-н Легваила, Ботсвана)

черное население, в частности те, которые могут не иметь связи с отдаленными племенными анклавами и не могут поэтому быть изгнаны в эти анклавы, должно быть каким-то образом учтено. Что это означает? На следующий день после референдума 2 ноября премьер-министр Южной Африки ясно заявил, что не было никакой скрытой повестки дня для разработки конституционного урегулирования для черных. Действительно, в ходе кампании, предшествующей референдуму, премьер-министр Южной Африки и его министры делали все, чтобы заверить нацию африканцев в том, что никогда власть не будет разделена между белыми и черными и что черные уже осуществили свое право на самоопределение в бангустанах.

Другими словами, что касается белого правительства в Претории, то оно уже позаботилось о черном населении. Оно предоставило им хоумленды или бангустаны, для того чтобы создать там независимые суверенные государства. Четыре таких хоумленда являются сегодня "независимыми" и суверенными республиками. Именно цветное население и индийцы, которые по Закону о расовой классификации и Закону о землепользовании 1936 года не имеют хоумлендов, оно может назвать своими гражданами. Поэтому они должны быть в рамках Южной Африки, по их аргументации, в качестве младших партнеров или соучастников в жестоком заговоре, задуманном с целью задержать на неопределенный срок установление правления большинства в Южной Африке.

Что касается цветных и южноафриканских индийцев, то мы должны заявить: Южная Африка принадлежит всем южноафриканцам — черным, белым, цветным, индийцам, китайцам и всем другим, которые в течение столетий истории Южной Африки сделали своим домом эту страну. Южная Африка — это общее наследие всех тех, кто живет в ней. Белое меньшинство не имеет права лишать большинство небелого населения гражданства этой страны.

(Г-н Легваила, Ботсвана)

Цветные и индийцы в Южной Африке продали бы свое наследие, если бы согласились с административными мерами, которые явно ограничивают их право на полное и свободное участие на основе равенства в политической жизни своей страны. Новые административные меры ставят их в подчиненное положение перед белыми, и согласиться с этими мерами в надежде, что они будут направлены против апартеида "изнутри", является самообманом. Как мы уже отметили в заявлении по этому вопросу на тридцать седьмой сессии, новая коллегия выборщиков, созданная в соответствии с новыми административными мерами, будет состоять из 50 белых, 25 цветных и 13 лиц азиатского происхождения с тем, чтобы цветные и южноафриканцы азиатского происхождения продолжали играть роль дровосеков и водоносов. В коллегии выборщиков, где доминируют белые, условия, которые в настоящее время преобладают в Южной Африке, останутся без изменения.

Однако что-то серьезное изменило бы политическую структуру этого странного общества, если бы цветные и южноафриканцы азиатского происхождения позволили бы себя втянуть в логово белых обещаниями нескольких постов в кабинете при периодически изменяемом режиме апартеида: такой солидарности, которая всегда была характерна для отношений между черными, цветными и южноафриканцами азиатского происхождения, более не существовало бы. Цветные и южноафриканцы азиатского происхождения стали бы неотъемлемой частью даже еще более странного общества — общества, состоящего из групп меньшинства, которых объединил страх перед изменениями. Они тогда несли бы бремя апартеида и явились бы соавторами его преступлений, стали бы частью враждебного лагеря по отношению к большинству народа Южной Африки. Мы не можем согласиться с тем, чтобы наши цветные и азиатского происхождения братья, которые так много способствовали борьбе за свободу и справедливость в Южной Африке, свободу своей родины, пожелали бы, чтобы их имена были покрыты позором потому, что они согласились участвовать в конституциональной шараде, которая ставит их на путь столкновения со своей собственной судьбой как южноафриканцев.

(Г-н Легваила, Ботсвана)

Мы твердо придерживаемся мнения о том, что не будет надежды на будущее Южной Африки, пока белые правители этой страны не откажутся от иллюзий, полагая, что апартеид и расизм могут быть реформированы и сделаны приемлемыми для их жертв. Не будет надежды для Южной Африки до тех пор, пока, как было отмечено Наталом Меркари недавно, "... не будут вестись переговоры по достижению компромисса с руководителями всех рас за столом переговоров...". Стол переговоров, где руководители всех рас собрались бы для разработки нерасовой и демократической администрации, приемлемой для всего народа Южной Африки.

Выражая наше отвращение к новому отталкивающему лицу апартеида и расизма, представленному так называемыми новыми конституционными мерами, мы не должны терять из виду то, что несет за собой укрепление старой политики апартеида в отношении жизни миллионов южноафриканцев, которым не позволено даже мирно жаловаться на свою судьбу. Им продолжают отказывать в праве на определение своего будущего в своей собственной стране, в праве на справедливый суд, на жизнь, в праве на работу, религию там, где они этого пожелают, на брак по любви, на спокойную семейную жизнь, на мир и свободу в стране, которая полностью принадлежала бы им. Нет убежища для них нигде в Южной Африке кроме, как в тюрьмах, где они обречены на смерть без суда, при домашнем аресте и изгнании далеко от своих любимых.

Действительно, даже в так называемых независимых хоумлендах, которые, как говорят, являются символами осуществления самоопределения отверженными миллионами черных южноафриканцев, в сущности является преступлением для угнетенных даже стремление к свободе, не говоря уже о том, если они будут бороться за нее. Режим, который правит этими искусственными независимыми племенными анклавом, верный своим убеждениям, не является местом братства и терпимости. Их тюрьмы переполнены черными политическими заключенными, жертвами той же угнетающей политической нетерпимости, которая превалирует в Южной Африке. Нет обратного билета в тюрьму "самоуправляющегося" хоумленда в Венде.

(Г-н Летваила, Ботсвана)

Даже для мужчин и женщин преступления, которыми является лишь высказывание за свободу и равенство как общее наследие всех детей бога.

Сискей - "независимое" пустынное пространство, также превратили в результате действий правящей семьи Себе в ад на земле, - настолько адским является это место, что олигархия Себе начала даже расселять там своих собственных членов в дополнение к попыткам с фанатизмом одержимых стереть с лица земли их любые проявления освободительных движений в Южной Африке.

Положение в Транскее и Бофутатсване не отличается намного. Поскольку созданные апартеидом они воспринимают эту пустую болтовню о независимости слишком серьезно, они пришли к выводу, что единственный путь для обеспечения постоянства их обманчивых племенных режимов и их продолжающееся пользование предпосылками государственности, какими бы пустыми они ни были, заключается в принятии такой же угнетающей законодательной меры, какую Южная Африка использует против борцов за свободу; сын похож на отца.

Регионально жестокое применение политики апартеида как в Южной Африке, так и в Намибии, привело к невообразимому хаосу в жизни, экономике и общем благосостоянии стран и народов Южной Африки. Ни одна страна, ни одна страна в регионе не может чувствовать себя в безопасности перед лицом агрессивного режима, который использует всю имеющуюся в его распоряжении силу для запугивания своих соседей. Регион стал местом большего числа диссидентских движений, которые были распространены Преторией и задача которых заключается в том, чтобы дестабилизировать положение в странах-соседях Южной Африки, запугать их с тем, чтобы они прекратили свою оппозицию апартаиду.

Например, Ангола, южный сектор которой стал постоянным местом для неприглашенных южноафриканских войск и их приспешников из ЮНИТА, так же и Лесото, против которой головорезы так называемой лесотской освободительной армии проводят операции из Южной Африки, Мозамбик, один из многих, который подвергается периодическим вторжениям и набегам головорезов, не оставляют сомнения относительно

(Г-н Лелваила, Ботсвана)

того, насколько Южная Африка готова проводить свой военный крестовый поход против изменений в этой стране. Все мы в этом регионе, все без исключения, не будем знать мира и безопасности, пока мы выступаем против этой системы апартеида.

Вот какова Южная Африка, любимая страна Алана Патона, прекрасная земля бесконечных равнин, холмов, гор, страна, которая имеет так много людских и природных ресурсов, и ей не нужно быть страной, где расизм поднят до уровня государственной религии.

(Г-н Легваила, Ботсвана)

В этой стране более чем достаточно богатства, которое создано потом и кровью всего народа Южной Африки на радость всего народа Южной Африки. Имеется достаточно земли, если она будет одинаково распределена, для того чтобы снабжать и поддерживать весь народ Южной Африки. Другими словами, белые южноафриканцы не имеют каких-либо оснований для того, чтобы возлагать все свои надежды и стремления на идеологию апартеида и культивировать алчность, чтобы жить и наслаждаться жизнью в Южной Африке.

Короче говоря, мы считаем, что обязанность этой высокой Ассамблеи — как и всей системы Организации Объединенных Наций — обеспечить, чтобы так называемое новое конституционное правление отвергалось в действительно демократическом и справедливом обществе до тех пор, пока оно не будет создано в Южной Африке. Продолжая твердо отказываться от бантустанов и их бессмысленной независимости, мы бы исказили принцип, если бы подумали о возможности победы этой последней чудовищной конституции. Мы должны продолжать утверждать, что сохранение системы апартеида в Южной Африке будет дорого стоить белому меньшинству этой страны.

Г-н АМИН ЦАУД (Малайзия) (устный перевод с английского):

Вопрос апартеида является одним из наиболее старых и наиболее обсуждаемых вопросов Организации Объединенных Наций. Со времени его первого обсуждения, более трех десятилетий тому назад, Организация Объединенных Наций приняла многочисленные резолюции с призывом к режиму белого меньшинства в Претории отойти от этой презренной системы. Далее была просьба к государствам-членам сотрудничать, предпринимая должные шаги, начиная с прекращения всех форм контакта с Южной Африкой вплоть до санкций и эмбарго против этого государства. Целью была изоляция режима белого меньшинства от международного сообщества и отказ ему в любой поддержке или контактах, которые могли бы укрепить режим и практикуемую им политику апартеида.

Вызывает сожаление, что, несмотря на серьезные усилия Организации Объединенных Наций и международного сообщества, проблема

(Г-н Амин Дауд, Малайзия)

апартеида все еще остается далекой от какой-либо перспективы быстрого мирного решения. Наоборот, незаконный режим белого меньшинства сегодня продолжает упорно следовать практике апартеида с еще большей безнаказанностью и бросая вызов международному общественному мнению. В Южной Африке политика апартеида продолжает расширяться и укрепляться путем осуществления различных видов политики, таких как расовая сегрегация и бантустанизация, принятие так называемой новой конституционной поправки для создания расистских сегрегированных трехпалатных законодательных органов для белых, цветных и индийского меньшинства, в то же время исключая африканское большинство от участия в работе парламента, а также путем других репрессивных мер, направленных на то, чтобы отказать черному населению этой страны в их правах на свободу.

В данное время представляется, что все усилия Организации Объединенных Наций и международного сообщества покончить с этим преступлением против человечества серьезно подрываются намеренным отказом ряда стран, которые могут оказать давление на Южную Африку, предпринять необходимые меры, к которым призывает Организация Объединенных Наций. Наоборот, вызывает глубокое сожаление тот факт, что эти страны продолжают сотрудничать в экономической, военной и ядерной областях с Южной Африкой. Подобное сотрудничество содействует тому, что режим апартеида становится еще более смелым и ставит препятствия на пути усилий по ликвидации системы апартеида и всех его проявлений. Такое отсутствие политической воли со стороны соответствующих стран вызывает серьезную озабоченность.

Доклад Специального комитета против апартеида, содержащийся в документе A/38/22, указывает на различные акты репрессий, осуществляемые режимом Южной Африки против противников апартеида. Южноафриканский режим продолжает принимать репрессивные меры, подобные массовым арестам профсоюзных руководителей, введению ограничений и заключению в тюрьмы борцов за свободу. Пытки и негуманное обращение с политическими заключенными — это акты, широко применяемые

(Г-н Амин Дауд, Малайзия)

южноафриканской полицией. Широкие международные требования об освобождении Нельсона Манделы и других политических заключенных не дали результатов. Мы также знакомы с системой произвольных арестов и заключений в тюрьмы различных лиц якобы за участие в борьбе против апартеида. Цивилизованное общество не должно терпеть политическое заключение с 1963 года Самуэла Чибане, Димаке Малепе, Джефа Масемулы, Исаака Мтимуне, Джона Нкоси и Филимона Тефу. Поэтому наша священная обязанность оказать давление и потребовать от расистского режима Претории немедленного освобождения этих людей из незаконного заключения.

Моя делегация также озабочена сообщениями о нарушениях эмбарго на поставки вооружений, эмбарго, которое международное сообщество торжественно объявило против Южной Африки. Подобные нарушения, которые приводят к притоку новых поставок современного военного оборудования и к передаче технологии вооружений, служат лишь укреплению и поощрению режима белого меньшинства в его репрессивной политике против противников апартеида. Кроме того, серьезность положения вызывает еще большую обеспокоенность в связи с сообщениями, что Южная Африка уже обладает ядерным оружием. Ее неоднократные акты агрессии против соседних государств серьезно ухудшают положение в Африке, ставя таким образом угрозу международному миру и безопасности.

Мы также озабочены продолжающимся притоком капитала и инвестиций для экономического развития Южной Африки в нарушение решений Организации Объединенных Наций. Подобное действие помогло бы подорвать усилия международного сообщества по оказанию давления на Южную Африку, с тем чтобы она отказалась от своей политики угнетения и апартеида, основанной на цвете кожи.

(Г-н Амин Дауд, Малайзия)

Малайзия последовательно осуждала и осуждает политику апартеида с того момента, когда этот вопрос привлек внимание международного сообщества. Подобная политика не только противоречит принципу равенства и достоинства человека, но и является источником напряженности и конфликтов, которые угрожают международному миру и безопасности. Отказывая черным Южной Африки в их правах, попирая их достоинство и заслуженную роль в жизни своей собственной страны, эта политика породила чувства серьезного разочарования и недовольства среди подавляющего большинства черного населения. В то же время, совершенно естественно, это побудило их прибегнуть, что совершенно справедливо, ко всем имеющимся в их распоряжении средствам, включая вооруженную борьбу, для освобождения от оков апартеида. Сообщения о растущем размахе движения против апартеида среди рабочих, студентов и вообще черных Южной Африки не являются неожиданностью для международного сообщества.

В свете репрессивной политики режима белого меньшинства движение против апартеида в Южной Африке заслуживает нашей полной поддержки. Наша делегация, со своей стороны, хотела бы подтвердить свою полную поддержку народу Южной Африки в его борьбе против апартеида. Мы также хотели бы отдать должное всем руководителям освободительных движений в Южной Африке за их преданность этому справедливому делу.

Малайзия, верная своей позиции, одна из первых прекратила связи и контакты с Южной Африкой. Полностью запрещены торговля и поездки между двумя странами. Малайзия является одной из стран, которые первыми выступили за исключение Южной Африки из Сообщества Наций. Мы будем продолжать свою политику полного бойкота Южной Африки до тех пор, пока не будут выполнены требования международного сообщества.

Ключ к успеху борьбы народа Южной Африки против апартеида состоит в поддержке международным сообществом их дела. Мир оценил апартеид как преступление против человечества, которое должно быть ликвидировано. Не хватает лишь политической воли со стороны многих членов нашей Организации. Я хочу воспользоваться этой возможностью,

(Г-н Амин Дауд, Малайзия)

чтобы призвать тех, кто все еще сотрудничает с расистским режимом в экономической, военной и ядерной областях, проявить свою ответственность и выполнить долг, прекратив все свои отношения с Южной Африкой.

Рекомендации Специального комитета против апартеида, содержащиеся в разделе III его доклада, дают общее направление для соответствующих действий международного сообщества. Моя делегация полностью поддерживает эти рекомендации. Мы надеемся, что эти рекомендации получат всеобщую поддержку и дадут возможность Организации Объединенных Наций оказать давление на Южную Африку, с тем чтобы она покончила со своей системой апартеида. Положение в Южной Африке приобрело такие серьезные масштабы, что мы уже не можем более позволить себе роскошь медлить с принятием решительных действий, как и не можем обманывать себя тем, что мы можем ожидать от расистского режима его добровольных позитивных изменений в своей политике. Пришло время для позитивных действий, что, по нашему мнению, наилучшим образом можно сделать с помощью всеобъемлющих обязательных санкций против режима апартеида в соответствии с главой VII Устава, а также введения эмбарго на нефть.

В заключение позвольте мне воспользоваться данной возможностью, чтобы подтвердить нашу полную поддержку и приверженность целям и задачам парижской Декларации о санкциях против апартеида 1981 года. Мы выражаем полную солидарность с угнетенным народом Южной Африки и с политическими заключенными, справедливое дело и мужество которых заслужили симпатии, поддержку и восхищение международного сообщества.

Г-н ВУЛКОТТ (Австралия) (устный перевод с английского): Достоин похвалы то, что правительство Индии поставило вопрос об апартеиде перед данной Ассамблеей более 25 лет тому назад.

Достоин самого решительного осуждения то, что правительство Южной Африки по-прежнему продолжает политику апартеида, что вынуждает нас вновь включить в повестку дня этот вопрос.

(Г-н Вулкотт, Австралия)

Политика апартеида представляет собой просто узаконенный расизм. Как таковой он отвратителен, и правительство и народ Австралии отвергают его безоговорочно. Он отвратителен в моральном отношении и содержит в себе семена своего собственного разрушения. Существует в наше время большое опасение, что это разрушение может сопровождаться кровопролитием и большими потрясениями. Мы уже видим признаки этого как в самой Южной Африке, так и в попытках этой страны дестабилизировать положение в соседних странах.

В прошлом месяце правительство Южной Африки провело референдум по различным предложениям о конституционных изменениях. Были сделаны попытки представить эти предложения как важные изменения. Эти предложения направлены на замену однопалатной системы таким органом, в котором будут три палаты: палата ассамблеи со 168 белыми представителями, палата представителей с 85 так называемыми цветными представителями и палата депутатов с 45 представителями индийского происхождения. Иными словами, парламент будет состоять из 130 представителей цветного населения и населения индийского происхождения и 168 белых. Эти цифры говорят сами за себя. Белые сохраняют свое господство. Черные по-прежнему лишаются избирательного права.

В соответствии с так называемыми конституционными реформами главная функция возлагается на исполнительную власть президента. Пост премьер-министра будет ликвидирован. Президент будет иметь обширные полномочия. Он будет иметь право назначать и снимать с постов министров, созывать и распускать парламент, провозглашать военное положение, объявлять войну, принимать или не принимать законопроекты, а также направлять их в парламент для пересмотра. Очень важно, что он будет иметь полномочия решать, относятся ли те или иные вопросы к так называемым "собственным делам" или же они относятся к какой-либо конкретной палате, и поэтому должны рассматриваться только этой палатой, или же эти вопросы являются "общими" и в этом случае они будут рассматриваться всеми палатами. Это означает, конечно, что в конечном итоге только национальная партия белых по-прежнему будет

(Г-н Вулкотт, Австралия)

иметь юридическую власть и распоряжаться судьбой Южной Африки. Мнения небелых представителей южноафриканского населения по-прежнему будут игнорироваться на национальном уровне.

Президент будет избираться коллегией из 50 белых, 25 цветных представителей и 13 представителей индийского происхождения. Здесь также решающая власть находится в руках белых. Черного большинства конституционные реформы совершенно не касаются, хотя оно составляет более 70 процентов населения Южной Африки. Южноафриканское правительство заходит так далеко, что отрицает то, что оно может играть роль в правительстве Южной Африки.

Предлог, выдвигаемый для оправдания этого заключения, состоит в том, что черные будут играть свою политическую роль, иметь свою власть и сами будут решать свою судьбу в своих собственных хоумлендах. Оставляя в стороне вопрос об экономической отсталости большинства, если не всех этих районов хоумлендов, можно отметить, что простая статистика показывает наглую несправедливость проводящейся здесь политики.

(Г-н Вулкотт, Австралия)

В Южной Африке 20 миллионов чернокожих жителей, которые по плану создания хоумлендов имеют 13 процентов общей площади земли. Пять миллионов белых обладают 87 процентами общей площади земли в Южной Африке. Конституционные предложения не являются никакой реформой. Фактически они увековечивают и усугубляют политику расовой дискриминации. Австралийское правительство осуждает их, отвергает их как отказ в предоставлении прав человека в Южной Африке.

Недавно избранное лейбористское правительство Австралии полностью пересмотрело свои отношения с Южной Африкой. Результатом этого пересмотра явилось значительное усиление политики оппозиции Австралии в отношении спортивных контактов с Южной Африкой.

С настоящего времени все индивидуальные южноафриканские спортсмены-любители, проживающие в Южной Африке, будут рассматриваться как представители Южной Африки, если нет точного подтверждения обратного. Как представители Южной Африки они будут лишены права въезда в Австралию.

Это означает, что отдельные категории спортсменов, которые ранее имели возможность участвовать в соревнованиях в Австралии, теперь будут лишены права въезда в эту страну.

Министр иностранных дел Австралии г-н Хэйден заявил, что правительство после внимательного рассмотрения вопроса о спортивных контактах приняло решение о том, что ни одной южноафриканской спортивной команде не будет разрешен въезд в Австралию; не будет поощряться участие в соревнованиях в Южной Африке австралийских спортсменов; контакты "третьей страны", когда австралийцы соревнуются с южноафриканцами в других странах, не будут поощряться; правительство будет стремиться убедить австралийские спортивные организации оказать давление с тем, чтобы исключить Южную Африку из международных спортивных федераций и соревнований; правительство Австралии будет стремиться убедить другие правительства запретить участие Южной Африки в спортивных соревнованиях в их странах.

(Г-н Вулкотт, Австралия)

Г-н Хэйден сказал, что ужесточение политики в отношении спортсменов-любителей в последнее время объясняется тем, что спортсмены-любители - участники соревнований за границей - обычно прямо или косвенно делали это за счет своей страны или национальных спортивных организаций. В данных обстоятельствах они были, без сомнения, национальными представителями.

Лишь отдельным настоящим профессиональным спортсменам, которые занимаются спортом в целях поддержания своего существования и не пользуются поддержкой национальных органов при их участии в соревнованиях за рубежом, будет разрешен въезд в Австралию.

Это представляет собой одно из самых, если не самое, жесткое решение, принятое какой-либо страной в западном мире.

Избранное недавно австралийское правительство заявило также о том, что оно обеспокоено тем, что в своей политике в отношении Южной Африки предыдущее австралийское правительство не принимало достаточно эффективных мер, направленных непосредственно на оказание помощи небелому населению Южной Африки, тем, кто несет на себе всю тяжесть бремени режима апартеида. Ресурсы Австралии, несомненно, ограничены, однако в наших возможностях сделать больше, с тем чтобы оказать помощь жертвам апартеида и содействовать развитию общества. Поэтому правительство намерено начать программу стипендий для неимущих граждан Южной Африки.

Еще одним результатом пересмотра политики явилось то, что правительство Австралии готово создать в Австралии информационные отделы Африканского национального конгресса Южной Африки и Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО). Правительство считает, что информационная деятельность этих отделов является законной и согласуется с функционированием свободного демократического общества. Их основной функцией было бы распространение информации об апартеиде и об условиях жизни в Южной Африке, и в определенной степени они противостояли бы потоку пропаганды правительства Южной Африки.

(Г-н Вулкотт, Австралия)

Я хотел бы также подчеркнуть, что уже функционирует отдел, который выступает от имени Panaфриканского конгресса Азании в Австралии.*

Прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы поддержать от имени правительства Австралии требование международного сообщества освободить южноафриканских политических заключенных. Хотя наше правительство не поддерживает вооруженной борьбы, оно понимает, почему противники апартеида избрали этот путь. Мы считаем, что сама система апартеида ответственна за эскалацию напряженности, конфронтацию и насилие в Южной Африке.

Правительство Австралии безоговорочно поддерживает все конструктивные и практические меры, которые будут содействовать международным усилиям, направленным на искоренение политики апартеида.

Г-н ВАСИЛЬЕВ (Белорусская Советская Социалистическая Республика):
Г-н Председатель, ужесточение силами империализма и реакции курса на подрыв разрядки, взвинчивание гонки вооружений, политика объявления целых районов планеты "сферой своих жизненных интересов", вмешательство в чужие дела и подавление национально-освободительной борьбы привели к значительному росту напряженности, к усилению военной опасности, которая ощущается на всех континентах. Африка не является исключением, здесь эта тенденция проявляется в нарастающей агрессивности главных врагов африканских народов - режима апартеида Южной Африки и его заокеанского "исторического союзника", создающих реальную угрозу международному миру и безопасности.

Организация Объединенных Наций в течение многих лет предпринимает последовательные и настойчивые усилия с целью ликвидации политики апартеида, проводимой правящим режимом Южной Африки. Совет Безопасности неоднократно осуждал южноафриканских расистов и в своей резолюции 473 (1980) вновь подчеркнул, что проводимая ими

* Председатель занимает свое место за столом Президиума.

(Г-н Васильев, Белорусская ССР)

"политика апартеида является преступлением против совести и достоинства человечества, несовместима с правами и достоинством человека, Уставом Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларацией прав человека и серьезно нарушает международный мир и безопасность". (S/RES/473 (1980), пункт 3)

В Декларации, принятой второй Всемирной конференцией по борьбе против расизма и расовой дискриминации, подчеркивается, что "апартеид как узаконенная форма расизма представляет собой умышленное и совершенно отвратительное оскорбление совести и достоинства человечества, преступление против человечества и угрозу международному миру и безопасности". В этой же Декларации также говорится о том, что "все те, кто оказывает поддержку системе апартеида, являются сообщниками в увековечении этого преступления".

В этом году, кроме упомянутой конференции, состоялись многие другие международные форумы, цель которых состояла в том, чтобы разоблачить преступления расистов Претории и их пособников, мобилизовать общественное мнение стран на активную борьбу против политики апартеида. При этом следует отметить большую работу, проделанную Специальным комитетом Организации Объединенных Наций против апартеида под председательством Постоянного представителя Нигерии, уважаемого посла Маитома Суле. Об этом свидетельствует и доклад этого комитета (A/38/22), представленный на рассмотрение Генеральной Ассамблеи.

В докладе Спецкомитета и во многих других материалах приводятся убедительные факты о том, что режим апартеида не отказался от политики жестокой эксплуатации, произвола и репрессий в отношении подавляющего большинства населения страны. Продолжается создание бантустанов. Уже создано четыре таких бантустана, в результате чего более восьми миллионов африканцев лишены гражданства в Южной Африке.

(Г-н Васильев, Белорусская ССР)

В ежегодном докладе Международной организации труда отмечается, что цель расистского режима заключается в том, чтобы превратить Южную Африку в страну без черных граждан. Этот бесчеловечный заговор расистского режима против коренных африканских жителей, как справедливо подчеркивается в выводах и рекомендациях Специального комитета против апартеида, "превосходит по своей чудовищности аналогичные преступления нацистов".

(Г-н Васильев, Белорусская ССР)

Расистский режим продолжает проводить политику репрессий в отношении всех противников апартеида. Тысячи южноафриканских патриотов томятся в расистских застенках. Многие из них подвергаются чудовищным пыткам. Продолжаются казни противников режима.

Никого не могут ввести в заблуждение косметические операции, предпринимаемые расистами Претории в последнее время. То, что сейчас происходит в ЮАР, не имеет ничего общего с отходом от апартеида. Процесс так называемого "реформирования", широко распропагандированный на Западе, не предусматривает даже формального участия африканского большинства в управлении собственной страной. Фактически речь идет не об отказе от апартеида, а о его камуфлировании, приспособлении к изменившимся условиям. Не случайно, поэтому, процесс "реформирования" апартеида, с одной стороны, ведет к усилению репрессий против противников режима, а с другой стороны, сопровождается милитаризацией всех сторон общественной жизни, ростом военного потенциала ЮАР.

Делегация Белорусской ССР поддержала принятую 15 ноября с.г. резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН, в которой отвергаются "так называемые "конституционные предложения" и все махинации расистского режима меньшинства Южной Африки, направленные на дальнейшее укрепление господства белого меньшинства и апартеида".

Несмотря на все маневры расистов, несмотря на жестокие репрессии, массовое сопротивление режиму апартеида усиливается, охватывая все более широкие слои населения. Так, в докладе Спецкомитета против апартеида отмечаются значительные успехи "в деле национальной мобилизации сил по обеспечению единства и свободы в Южной Африке, объединившей профсоюзы, студентов и молодежь, религиозные организации, общинные организации и все прочие слои населения. (А/38/22, пункт 279) В докладе дается высокая оценка Африканскому национальному конгрессу — авангарду национально-освободительного движения Южной Африки — за последовательную активизацию вооруженной борьбы.

(Г-н Васильев, Белорусская ССР)

Преступления расистского режима Претории против народа Южной Африки усугубляются его агрессивными действиями против соседних суверенных африканских государств, продолжающейся незаконной оккупацией Намибии, народ которой подвергается еще более жестокому террору и бесчеловечной эксплуатации.

Совет Безопасности неоднократно осуждал агрессивные действия расистов ЮАР против соседних стран как прямую угрозу международному миру и безопасности и предупреждал о том, что в случае их повторения — к Южной Африке могут быть применены меры по главе VII Устава ООН. Однако вопреки всем решениям ООН и настоятельным требованиям международной общественности режим апартеида продолжает эти акты вооруженной агрессии, о чем свидетельствуют разбойничьи действия расистской военной полиции против Анголы, Мозамбика и других африканских государств.

Причины наглого поведения властей Претории хорошо известны. Расисты ЮАР опираются на всестороннюю политическую, военную и экономическую поддержку США и некоторых других западных стран. "В результате позиции, занятой западными постоянными членами, — указывается в докладе Спецкомитета против апартеида, — Совет Безопасности оказался бессильен осуществить свои собственные резолюции, призывающие к прекращению политики апартеида и репрессий, освобождению южноафриканских политических заключенных, предоставлению независимости Намибии и прекращению расистским режимом актов агрессии". (А/38/22, пункт 249)

Политика так называемого "конструктивного сотрудничества" с ЮАР, провозглашенная нынешней американской администрацией, поощряет расистский режим на новые агрессивные акты, на продолжение политики апартеида, на постоянное пренебрежение мнением международного сообщества.

Южная Африка фактически превратилась в форпост для борьбы против национально-освободительного движения на африканском континенте. Расширяющиеся связи между Преторией и ведущими странами Запада достигли такой степени развития, что сегодня можно прямо говорить об-

(Г-н Васильев, Белорусская ССР)

особом постоянном и крепнувшем альянсе, сложившемся между правящими кругами ЮАР, основными империалистическими государствами и транснациональными корпорациями.

Если мы возьмем военную область, то видим, что введенное Советом Безопасности в 1977 году эмбарго на поставки оружия Южной Африке не соблюдается. Более того, как свидетельствует доклад Спецкомитета против апартеида, с помощью "некоторых западных стран и Израиля расистский режим увеличил свою военную мощь. Благодаря стовору некоторых западных государств и Израиля, а также ряда транснациональных корпораций, ему удалось получить огромное количество военного оборудования и техники для создания своей внутренней промышленности по производству вооружений, а также для приобретения ядерного потенциала".

(A/38/22, пункт 247)

Власти ЮАР стремятся получить в свое распоряжение не только наиболее сложные системы обычных вооружений, но также и оружие массового поражения. Институт авиационной медицины в Претории ведет "сверхсекретные исследования" по созданию бинарного химического оружия. Армия ЮАР уже сейчас имеет в своем арсенале боеприпасы неизбирательного действия, рассматриваемые как бесчеловечные большинством стран-членов ООН. К ним относятся напалм, регулярно используемый авиацией ЮАР в Анголе; "Эйджент орандж" - смертоносный гербицид, который, как известно, широко применяли США во время войны во Вьетнаме; зажигательные бомбы и снаряды с использованием белого фосфора; пластиковая шрапнель, которая не может быть обнаружена в теле человека обычными рентгеновскими лучами. По некоторым данным, в малонаселенном районе северного Трансвааля находится секретная экспериментальная база, где испытывается так называемое "этническое оружие": вирусы или различные химические элементы, способные поражать или вызывать болезни только у людей с черным цветом кожи (Resister. Bulletin of the Committee of South African War Resistance. London, December - January 1983, pp. 12, 15-17).

(Г-н Васильев, Белорусская ССР)

В нарушение резолюций Генеральной Ассамблеи ООН западные страны не только не прекращают сотрудничество с Южной Африкой в ядерной области, но и расширяют его. Подтверждением этого является разрешение госдепартамента США, которое было дано в сентябре этого года семи американским компаниям на обеспечение технических и эксплуатационных услуг для ядерных установок в ЮАР. Сюда, как сообщают американские источники, включаются поставки оборудования, запасных частей к нему, техническая помощь американских специалистов и обучение южноафриканского персонала.

На текущей сессии Генеральной Ассамблеи ООН уже приводились многочисленные факты относительно тесного экономического и финансового сотрудничества Запада с Южной Африкой, о деятельности тысяч западных компаний и их филиалов в ЮАР. Хотелось бы привести лишь один факт. По сообщению газеты "Вашингтон пост" от 17 октября с.г., американские инвестиции в ЮАР в 1950 году составляли 140 миллионов долларов. В настоящее время, по сообщению американской прессы, эти капиталовложения достигли 14,6 миллиардов долларов, т.е. возросли по сравнению с 1950 годом более чем в 100 раз! Таков все возрастающий вклад США в политику апартеида, проводимую правительством Южной Африки.

Продолжая защищать режим Претории и противодействовать санкциям против него, западные страны, как подчеркивается в докладе Спецкомитета против апартеида, "подрывают самую сущность международного права и морали, а также авторитет Организации Объединенных Наций".

(Г-н Васильев, Белорусская ССР)

Усилия западных держав, направленные на укрепление и всемерную поддержку расистского режима Южной Африки, несомненно, являются частью более широких планов империализма вернуть утраченные им позиции в Африке, лишить африканские народы завоеваний, одержанных в национально-освободительной борьбе, связать их все новыми путями неокOLONиалистской зависимости.

Давно назрела необходимость принятия международным сообществом действенных мер против расистского режима Южной Африки. Белорусская ССР поэтому полностью поддерживает предложения африканских стран о введении Советом Безопасности всеобъемлющих санкций против режима апартеида, предусмотренных главой УП Устава ООН. Наша делегация поддерживает и другие меры, предлагаемые в докладе Специального комитета против апартеида и направленные на искоренение апартеида, на предоставление немедленной независимости Намибии и прекращение агрессивных действий против соседних африканских государств.

Мы считаем, что нынешняя сессия Генеральной Ассамблеи должна решительно осудить действия тех государств, которые сотрудничают с расистским режимом в политической, экономической, военной, ядерной и других областях и берут его под свою политическую и дипломатическую защиту. Необходимо добиваться полного соблюдения всеми государствами установленного Советом Безопасности эмбарго на поставки оружия расистскому режиму ЮАР, прекращения любого сотрудничества с Южной Африкой в ядерной области и принятия Советом Безопасности мер с целью предотвращения ЮАР к обладанию ядерным оружием.

Делегация Белорусской ССР готова поддержать любые меры, направленные на ликвидацию остатков расизма, колониализма и апартеида на нашей планете.

Г-н ЗАДОР (Венгерская Народная Республика) (устный перевод с английского): В свете недавних событий в Южной Африке обсуждение настоящего пункта повестки дня Генеральной Ассамблеи — политика апартеида, проводимая правительством Южной Африки — приобретает особое значение. 15 ноября эта Ассамблея приняла резолюцию, отвергающую так

(Г-н Задор, Венгрия)

называемые конституционные предложения расистского режима Южной Африки как еще одну попытку увековечить бесчеловечную систему апартеида. Наша делегация присоединилась к подавляющему большинству стран-членов при голосовании по этой резолюции. Мы считаем, что международное сообщество должно направить решительное предупреждение Претории о том, что ее маневры обречены на провал. Расистский режим меньшинства не может нарушать международный закон и Устав Организации Объединенных Наций без серьезных последствий.

По мнению некоторых сторонников режима Претории, конституционные предложения являются шагом в правильном направлении и могут рассматриваться в качестве составной части эволюционного процесса, ведущего к созданию многорасового общества. Этот аргумент совершенно фальшив, поскольку факты указывают на противоположное направление. Маневры расистского режима направлены на полное лишение 23 миллионов черных, которые составляют 72 процента всего населения, гражданства Южной Африки и всех политических прав. Так называемое цветное население и лица азиатского происхождения будут в обязательном порядке проходить военную службу и могут быть использованы против своих черных братьев по оружию. Прибегая к этой тактике, расистский режим стремится ослабить освободительную борьбу путем создания конфликта в среде угнетенного народа. Эти маневры должны быть отвергнуты и осуждены самым решительным образом.

Как указано в докладе Специального комитета против апартеида на тридцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи, "за отчетный период положение в Южной Африке продолжало ухудшаться. Режим апартеида еще более усилил свои репрессии против противников апартеида. Со своей стороны противники этой порочной системы активизировали свое сопротивление, используя с этой целью все возможные пути, включая расширение вооруженной борьбы против режима". (A/38/22, Приложение, пункт I)

(Г-н Задор, Венгрия)

Одним из наиболее грубых проявлений деспотической политики расистского режима была казнь трех борцов за свободу, членов Африканского национального конгресса, несмотря на многочисленные призывы к милосердию. пытки и жестокое обращение вызвали смерть многих политических заключенных. Большое число противников апартеида из различных слоев общества были арестованы, заключены в тюрьму, подвергались пыткам и осуждены на длительное тюремное заключение.

11 октября 1982 года началась международная кампания по освобождению Нельсона Манделы и других политических заключенных. Кампания пользовалась значительной поддержкой в прошлом году. По инициативе Венгерского комитета солидарности ряд организаций и общественных деятелей моей страны также присоединились к этой всемирной кампании. Мы считаем, что действия в поддержку борющегося народа Южной Африки должны еще более активно продолжаться в будущем. Международное сообщество должно сыграть решающую роль в деле проявления солидарности и оказания всевозможной поддержки Африканскому национальному конгрессу, этой ведущей силе борющегося народа Южной Африки.

В прошлом году расистский режим Южной Африки активизировал вооруженную агрессию против прифронтовых государств. В декабре прошлого года Лесото, небольшая беззащитная страна, пала жертвой жестокого нападения расистских вооруженных сил, в результате чего много людей было убито, включая женщин и детей. В мае 1983 года Мапуту подвергся бомбардировке вооруженных воздушных сил Южной Африки, были убиты и ранены невинные граждане, нанесен значительный ущерб фабрике и разрушены дома. Представители правительства Южной Африки пытались оправдать свою агрессию с помощью так называемого поиска "террористов АНК" в соседних странах.

(Г-н Задор, Венгрия)

Ангола также была объектом актов вооруженной агрессии Южной Африки с тех пор, как она получила независимость. На самом деле южная часть территории Анголы оккупируется вооруженными силами Южной Африки, что создает постоянную угрозу независимости этого неприсоединившегося государства. Политика расистского режима, направленная на военное вмешательство, является частью более широкой стратегии дестабилизации прифронтовых государств. Эта политика Южной Африки представляет собой серьезную угрозу миру и безопасности в регионе, а также в глобальном плане, и поэтому к ней нужно подходить со всей серьезностью.

Моя делегация решительно осуждает агрессивную политику расистского режима, направленную против ее соседей. В то же время мы выражаем свою признательность прифронтовым государствам за их постоянные усилия, направленные на поддержку борющегося народа Южной Африки, за их жертвы в борьбе за создание нерасового демократического общества в Южной Африке.

(Г-н Задор, Венгрия)

Народ и правительство Венгерской Народной Республики, поддерживая справедливую борьбу народа Южной Африки под руководством Африканского национального конгресса, надеются, что справедливое нерасовое общество будет вскоре создано в этой части африканского континента.

Прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы выразить признательность нашей делегации послу Маитаму-Суле (Нигерия), Председателю Специального комитета против апартеида, за то, с каким чувством ответственности он руководил работой Специального комитета во время его пребывания на этом посту. Мы хотели бы пожелать ему успеха в этой ответственной работе.

Г-н МАКДОНАГ (Ирландия) (устный перевод с английского):

Многие из крупных проблем, с которыми сталкивается Ассамблея, регулярно проявляются в нашей повестке дня и, как представляется, бросают вызов всем усилиям, направленным на их улучшение или решение. Возможно, наиболее сложная из этих проблем — это узаконенная политика апартеида, которую проводит правительство Южной Африки. И сейчас, спустя уже тридцать лет после того, как эта политика была недвусмысленно осуждена нашей Организацией, ее отвратительное лицо по-прежнему предстает перед нами, продолжая оскорблять человеческое достоинство. Суть этой политики — жестокость и пренебрежение, и мы тщетно стараемся обнаружить в ней хоть какой-либо признак взаимопонимания или сочувствия. Политика апартеида сохраняется целой и невредимой, и миллионы людей продолжают жить под мрачной тенью этой политики.

В течение всех этих лет на каждой сессии Генеральной Ассамблеи и в других форумах представители Ирландии неоднократно заявляли о сильном и постоянном чувстве отвращения, которое испытывает правительство Ирландии к расистской политике правительства Южной Африки и его действиям на основе этой политики. Мы будем продолжать делать это до тех пор, пока положение в Южной Африке будет оставаться неизменным, поскольку мы считаем, что система апартеида является

(Г-н Макдонаг, Ирландия)

открытым, прямым и систематическим вызовом самой концепции человека, которая является основой современной цивилизации.

Всегда вызывает сожаление тот факт, что люди подвергаются дискриминации из-за своих мнений и убеждений. Такая дискриминация отрицает для людей те свободы, которые мы считаем их правом, свободы, во имя завоевания которых на протяжении веков погибло бесчисленное множество людей. Однако там, где дискриминация происходит на основе расы или цвета кожи, это преступление еще больше, так как это представляет собой рассчитанный вызов самой основе, на которой базируются и другие права человека, а именно: его стремление разделять со всем человечеством особый и уникальный статус, проистекающий из "достоинства и ценности человеческой личности" - стремление настолько существенное, что оно подтверждено в Преамбуле Устава нашей Организации. Такая дискриминация, где бы она ни происходила, вызывает у нас отвращение. Но, если она еще и превращается в философию правительства, как это происходит в Южной Африке, то это является серьезной угрозой всем тем ценностям, которые составляют основу человеческой цивилизации.

Выступая несколько лет назад по данному вопросу в другом форуме, премьер-министр нашей страны охарактеризовал апартеид следующим образом: "апартеид, - сказал он, - это более радикальное зло, чем политические репрессии, поскольку он основан на том, что нельзя изменить. Человек может изменять свою политику, но он не может изменить цвет своей кожи. Поэтому апартеид не дает никакой надежды черным людям".

Ничего не значат заявления правительства Южной Африки, что черное и цветное население Южной Африки имеет более высокий уровень жизни и лучшие условия жизни, чем народы в соседних странах. Это заявление, даже если оно и правдиво, не относится к делу, поскольку в основе этого лежат факторы, которые не относятся к системе апартеида. Не имеет также значения и то, что южноафриканское правительство утверждает, что политика отдельного развития

(Г-н Макдонаг, Ирландия)

применялась и будет справедливо применяться, ибо это утверждение относительно функционирования системы, которую нельзя оправдать. Мы осуждаем несправедливость и неравенство этой системы, но прежде всего мы осуждаем безоговорочно предпосылку, на которой она строится — утверждение о неполноценности, присущей некоторым расам, и отказ признать то, что все люди имеют человеческое достоинство и общие неотъемлемые права человека.

Несмотря на международное осуждение и несмотря на растущее отчуждение большинства народа Южной Африки, правительство этой страны пытается укрепить расизм, и все аспекты южноафриканского государства и южноафриканского общества — политический, социальный и экономический затронуты самым серьезным образом. Приписывая племенные группы черного населения к предназначенным для них хоумлендам в соответствии с системой бантустанов, белое меньшинство надеется, что без какого-либо ущемления своей собственной политической и экономической власти они смогут решить проблему политических прав для большинства народа Южной Африки. При такой политике четыре пятых земли будет закреплено за одной пятой населения, а именно, за правящим меньшинством. Принципиальная несправедливость этой системы раздельного развития совершенно очевидна, кроме того, она также непосредственно связана с другой несправедливостью — с лишением черных африканцев их прав в их собственной стране, поскольку, как только они будут закреплены за их так называемыми хоумлендами, они тут же будут считаться чужими в этой стране. Обманной характер этих предложений был уже давно понят международным сообществом, которое видит всю фикцию бантустанов и отказывается признать, что они якобы являются независимыми. Ирландия присоединяет свой голос и отказывается признать их законность.

В экономической области громадная разница между черными и белыми рабочими является повседневным примером дискриминации и ясно указывает на безразличие южноафриканского правительства к экономическому и социальному благосостоянию большинства населения.

(Г-н Макдонаг, Ирландия)

Черные южноафриканцы внесли большой вклад в развитие этой страны своим трудом и мастерством. Они делали это, несмотря на отсутствие возможностей к продвижению по работе на более высокие посты и на лишение их возможности получать зарплату, соответствующую той, которую платят белым за такую же работу. Отвратительным является то, что они, чей труд является ключом к процветанию Южной Африки, должны быть жертвами дискриминации в результате политики, проводимой правительством, которое пожинает плоды их труда. С учетом всего этого я хотел бы повторить поддержку моего правительства кодекса поведения для отделений компаний, которые ведут бизнес в Южной Африке, который был принят членами Европейского сообщества в 1977 году в качестве попытки улучшить жизненные и рабочие условия черных рабочих и поддержать право всех рабочих организовываться свободно для борьбы против эксплуатации. Мы хотим призвать отделения всех компаний, действующие в Южной Африке выполнять этот кодекс поведения.

2 ноября в Южной Африке был проведен конституционный референдум. Он позволил белому населению решить, что цветному населению следует разрешить некоторое участие в правительственных институтах. Я хотел бы заявить здесь категорически, что, по мнению ирландского правительства, изменения, одобренные референдумом, направлены явно на укрепление системы апартеида в результате того, что они поощряют согласие так называемых цветное население и население азиатского происхождения с исключением черного населения из политической системы. Было бы самообманом считать эту так называемую реформу лучом света в этом темном царстве. Ирландия осуждает ее, и мы испытываем опасения в отношении последствий, к которым она может привести в плане еще большего отчуждения большинства населения в Южной Африке.

(Г-н Макдонаг, Ирландия)

По нашему мнению, жертвы и противники апартеида в Южной Африке проявили достаточное терпение, сталкиваясь с такой ужасной провокацией. Их постоянно лишают возможности работать для конструктивных изменений в системе мирными средствами. Усилия, направленные на призыв к разуму и убеждению, встречают жестокую репрессию. Если сейчас они направлены на насильственные методы, то они делают это из чувства растущей безнадежности. Мое правительство не может попустительствовать такому насилию, но мы не можем не понимать чувства глубокого отчаяния, что лежит в основе этих мер. Мы испытываем глубокое чувство симпатии к тем в Южной Африке, кто является жертвой репрессии из-за цвета кожи или из-за политической приверженности. Политические заключенные в Южной Африке — живые свидетели того, что идеалы демократии и справедливости не соответствуют политике южноафриканского правительства.

Ирландия не поддерживает дипломатических отношений с Южной Африкой, и меняющиеся ирландские правительства предпринимали меры для того, чтобы официально не содействовать экономическим отношениям с этой страной. Ирландские правительства также подчеркивали свою поддержку принципу недискриминации в спорте и в культурной области и регулярно способствовали созданию различных фондов под эгидой Организации Объединенных Наций для помощи тем, кто страдает от системы апартеида.

Мы, однако, считаем, что протесты отдельных государств и односторонние действия не будут эффективными для убеждения тех, кто имеет власть в Южной Африке. Я хочу поэтому подтвердить еще раз, что мое правительство — одно из тех, кто одобрял бы действия, предпринимаемые в организованном порядке, в должной форме и самим международным сообществом, для того чтобы последовательно оказывать давление на Южную Африку, с тем чтобы она изменила свою опасную политику. В то же время мы считаем, что мы должны следовать дисциплине и проявлять сдержанность для того, чтобы спокойнее относиться к благосостоянию черного большинства Южной Африки. Мы не должны идти легким путем, чтобы преодолеть наше справедливое негодование, наши действия должны обязательно приводить к успеху в будущем. Поэтому мое правительство

(Г-н Макдонаг, Ирландия)

выступает за принятие Советом Безопасности ряда последовательных санкций против Южной Африки, которые тщательным образом обдуманы и осуществляются полностью всеми. Конкретно, мы считаем, что существующее эмбарго на поставку вооружения должно быть укреплено и за ним необходимо более внимательно следить, и необходимо ввести обязательное эмбарго на поставки нефтяных продуктов, а займы или новые инвестиции в Южной Африке должны быть запрещены.

Мы должны, вероятно, признать, что вряд ли можно ожидать резких или быстрых изменений в Южной Африке. Мы должны, однако, надеяться, что, по крайней мере, правительство Южной Африки продуманно определит свои интересы и не будет больше занимать неуступчивую, беспристрастную позицию по отношению к международному сообществу. Никогда не поздно внять разуму и сдержанности, и международное сообщество должно поддерживать любые последовательные действия на пути примирения между черными и белыми. Такое примирение все еще возможно и, как и в других странах, может способствовать действительной национальной идентичности с тем, чтобы Южная Африка могла выйти из изоляции и играть свою роль в международных отношениях. Создание многорасового общества — это нелегкая задача, но чем больше она откладывается, тем труднее она становится и тем вероятнее проявление насилия. В тени доминирующих расовых теорий единственное чувство, которое может процветать — это страх и ненависть.

Мы просим белый народ Южной Африки и их правительство, в частности, в их собственных интересах и в интересах всего нашего человечества подумать, прежде чем окажется слишком поздно, о том, что они могут ошибаться, и осознать возможные ужасающие последствия их ошибки*.

Г-н ВАН ЛИЕРОП (Республика Вануату) (устный перевод с английского): Генри Давид Торо был великим американским писателем, философом, натуралистом и гуманистом. В ходе кампании против рабовладчества в его стране его посадили в тюрьму, поскольку он отказывался платить налоги правительству, которое в то время поддерживало рабовладчество, считавшееся законным.

* Г-жа Джоунс (Либерия), заместитель Председателя, вновь занимает место Председателя.

(Г-н ван Лиероп, Вануату)

Его друг, соотечественник и писатель-соратник, Ральф Уальдо Эмерсон, будучи сострадательным человеком, посетил г-на Торо в тюрьме. Когда он увидел за решеткой своего друга, он спросил: "Генри Давид, что ты здесь делаешь?" Г-н Торо взглянул на своего друга и спросил в ответ: "Ральф Уальдо, а что ты там делаешь?"

Сегодня те же вопросы сохраняют свою силу, когда мы обсуждаем политику апартеида правительства Южной Африки.

В течение почти всего времени, пока существует Организация Объединенных Наций, эта вызывающая отвращение доктрина была темой обсуждения на повестке дня этого форума. Задолго до создания этой Организации, задолго до создания альянса во время войны, который привел к образованию этой Организации, апартеид был темой многих обсуждений и значительной оппозиции в самой Южной Африке.

Нет ни одной страны в мире, за явным исключением самой Южной Африки, которая бы не осудила на словах, если не на деле, одиозную доктрину апартеида. Каждая страна в мире, за исключением самой Южной Африки, устно высказывала обязательства искоренить практику апартеида из жизни. Сегодня, однако, ни один рациональный, цивилизованный человек не будет публично защищать апартеид и его наследие, ненависть, эпидемии и разрушения. Однако все-таки эта болезнь сохраняется.

Несмотря на бесконечное число резолюций, призывов, рекомендаций, петиций и протестов, режим апартеида существует пока еще. Возможно, его основы не так сильны, как раньше, но парадоксально, его военная сила и экономическая мощь в каком-то смысле сильнее, чем ранее. К счастью, противники апартеида тоже стали сильнее, чем ранее.

Ясно, тот, кто выступает против апартеида, не выступает против самой Южной Африки. Тот, кто выступает против зла, редко сталкивается непосредственно с источником зла. Обычно есть люди, которые косвенно получают выгоды от практики зла, есть и такие, которые просто попустительствуют злу с намеренным безучастием к страданиям своих сограждан.

(Г-н ван Лиероп, Вануату)

Сегодня, как всегда, говорят нам о терпении. Говорят, что все изменится. Однако те, кто говорит нам о терпении, сами не проявляют его, когда дело касается действий их врагов. Более того, они, видимо, не помнят, насколько терпелив был народ Южной Африки. Как много поколений должны родиться рабами в своей собственной стране, прежде чем будет признано, что каждый раб имеет не только право, но и обязанность протестовать.

Говоря о более раннем рабовладельческом обществе, Генри Давид Торо писал:

"Что касается тех мер, которыми пользуется государство для искоренения зла, я не знаю этих мер".

Он мог бы просто сослаться на сегодняшнюю Южную Африку. Он сказал:

"Тысячи людей выступают против рабства... но фактически никто ничего не делает, чтобы покончить с (ним) ..."

Вновь, как будто он говорил о сегодняшнем дне, указывая с обвинением на тех, кто предпочитает рассуждать о своей собственной бездеятельности перед фактом необходимости принять участие в действиях, а не быть наблюдателем, если мы намерены искоренить апартеид.

Мало других вопросов, стоящих на повестке дня, так внимательно обсуждалось, рассматривалось, по которым проводилось голосование, как этот вопрос. Всем нам до боли знакома статистика, аргументы и ультимативные позиции, которые большинство из нас принимали по различным резолюциям. Как представляется, все это, видимо, становится абстрактным и отвлеченным от реальности того, что африканский ребенок в Южной Африке вынужден жить в бедном, заброшенном уголке своей страны, не имея практически ни одежды, ни обуви, родители которого в силу драконовых законов не могут жить вместе, не говоря уже о том, что они лишены права выбора.

Некоторые могут сказать, что это судьба большинства детей, имеющих бедных родителей в развивающемся мире. В одном смысле это может быть и верно. Условия жизни, однако, фактически тяжелы в развивающихся странах, но не они их выбирали. Однако в Южной Африке

(Г-н ван Лиероп, Вануату)

правовая система узаконивает постоянное состояние неравенства и трудностей. Более того, как мы все знаем, Южная Африка не развивающаяся страна. Это исключительно богатое общество, в котором меньшинство его граждан решили не дать возможности большинству пользоваться плодами благ.

Самым худшим преступлением Южной Африки и, как мы считаем, то, что отделяет его от любого другого современного цивилизованного государства, является тот факт, что черным детям в этой стране не позволено даже мечтать о том, о чем мечтают дети в других странах — мечтать о лучшей жизни, мечтать о будущем.

Независимо от того, что мы думаем о других обществах, их ценностях и их социальных системах, остается фактом, что Южная Африка — единственная страна, которая на словах и на деле отказывает детям в праве надеяться на лучшую жизнь просто потому, что у них другой цвет кожи. Насколько терпимыми были бы те, кто призывает к терпению, говоря о Южной Африке, если бы мы говорили об их детях? Насколько бы озабочены они были на словах и в тоне резолюции, если бы они сами были рабами, а другие хозяевами?

Сравнительно легко для нас сидеть здесь в этих залах и говорить о том, что то или иное слово или фраза в резолюции идут слишком далеко. Однако мы спрашивали в прошлом и спрашиваем сейчас, как можно словами резолюции выразить акты террора, совершаемые каждый день и постоянно режимом Южной Африки? Те ли зашли слишком далеко, кто составляет резолюции, или же режим апартеида, и те, кто его поддерживает, зашли слишком далеко?

Торо справедливо говорил нам, что:

"При правительстве, которое незаконно лишает свободы, для справедливого человека место в тюрьме".

Сегодня в Южной Африке Нельсон Мандела и тысячи его соратников находятся в тюрьмах Южной Африки. На деле для миллионов людей, черных, коричневых, желтых и белых, выступающих за свободу и демократию, Южно-Африканская Республика — не что иное, как одна большая тюрьма.

(Г-н ван Лиероп, Вануату)

Перед нами, членами международного сообщества, стоит один и тот же выбор в отношении Южной Африки. Либо мы действуем, чтобы помочь народу Южной Африки разрушить стены этой тюрьмы, либо мы действуем на благо тех, кто пользуется плодами рабского труда, находящегося в плену режима Претории.

Пусть никто не привносит ничего, не имеющего отношения к данному вопросу. Давайте не будем пытаться затуманить вопрос, стоящий перед нами. Либо мы стоим за правдивые, справедливые и равные права в Южной Африке сегодня, либо мы должны изъять эти слова из нашего вокабуляра.

Г-н ХАРЛАНД (Новая Зеландия) (устный перевод с английского):
Когда премьер-министр Новой Зеландии выступал в общих прениях 4 октября, он отметил, что

"Суть апартеида остается неизменной, несмотря на самое решительное осуждение со стороны международного сообщества".

(A/38/PV.18, стр.77)

Вместо того, чтобы уничтожить эту систему, правительство Южной Африки находится в процессе изменения конституции своей страны с тем, чтобы еще более укрепить расовую дискриминацию. Вновь Южная Африка преднамеренно попирает выраженное мнение всего международного сообщества.

Новая Зеландия выступает решительно против апартеида. Существует много стран в мире с угнетающими и авторитарными правительствами, которые не уважают права своих граждан и нарушают их личные свободы. Однако лишь Южная Африка узаконила расовую дискриминацию, сделала ее основой всего социального порядка. В Южной Африке человек оценивается, как и его место в обществе, не по его характеру или его личным достоинствам, а просто по расовому признаку. Эта узаконенная дискриминация не только противоречит принципам Устава; она попирает стандарты, общие для всех великих традиций гуманизма.

(Г-н Харланд, Новая Зеландия)

Апартеид противоречит принципам и традициям, по которым живет Новая Зеландия. Наша страна представляет собой многорасовое общество: многие граждане Новой Зеландии недавно прибыли из Полинезии, Азии и Европы, чтобы присоединиться к полинезийцам и лицам европейского происхождения, родившимся в этой стране. Мы, новозеландцы, привержены делу строительства партнерства — общества, в котором все группы живут в духе взаимного уважения. Расовое равенство является главным принципом для решения этой задачи. Законы Новой Зеландии не только запрещают расовую дискриминацию: они активно направлены на обеспечение расовой гармонии.

Южноафриканцы говорят, что в их стране происходят изменения, что некоторые ограничения социальных контактов между людьми различных рас сокращаются. Конечно, любое такое сокращение приветствуется и должно быть поддержано. Однако до сих пор нет признаков того, что правительство Южной Африки готово отказаться от системы апартеида или предоставить африканцам долю в правительстве и возможность распоряжаться своим будущим. Ее политика все еще связана с так называемым раздельным развитием. И это по-прежнему означает выселение черных южноафриканцев в густозаселенные и бедные "хоумленды", превращение их в иностранцев на своей родине, а также в рабочую силу в районах белых в качестве трудящихся эмигрантов, которые не имеют никаких законных гарантий, защищающих их от угнетения системой апартеида.

(Г-н Харланд, Новая Зеландия)

Действительно, сейчас предлагается законодательство, которое создаст дополнительные ограничения их свободы передвижения, их права выбирать место работы и их права решать, где им жить; и введение этих законов сделает африканцев объектом еще большего неоправданного унижения. Апартеид, таким образом, все еще означает, что большинство народа в Южной Африке по-прежнему будет лишено своих основных прав и свобод просто из-за цвета их кожи.

Конституционные предложения правительства Южной Африки никоим образом не изменят существующей ситуации. Они не приведут к политическому представительству африканцев или к участию в управлении. Нет никаких признаков того, что правители Южной Африки уже готовы отказаться от каких-либо основных принципов апартеида или принять решения, которые сделают возможным мирное развитие. Они по-прежнему стремятся сохранить власть и привилегии в своих руках, даже за счет массового подавления прав черного большинства. Система апартеида может поддерживаться лишь при помощи силы, и мощь военной машины, созданной южноафриканским правительством, подтверждает этот факт.

Жители Новой Зеландии, как и народы в других странах, были встревожены ростом насилия в Южной Африке и вокруг нее за последнее время. Они были потрясены взрывами бомб, в результате чего были убиты невинные граждане в городах Южной Африки. Они не менее потрясены рейдами в соседние страны, в ходе которых убито еще большее число людей. Жалобы в эту Организацию показали, что в последние годы южноафриканские силы безопасности неоднократно совершали подобные нападения за пределами своих границ. Хотя утверждалось, что эти нападения осуществлялись против баз национально-освободительных движений, последствия и цели этих рейдов были также связаны с дестабилизацией соседних государств. Эти военные операции в некоторых случаях дополнялись карательными экономическими мерами и поддержкой внутреннего сопротивления в соседних странах. Все эти действия нарушают международное право, а также каноны

(Г-н Харланд, Новая Зеландия)

цивилизованного поведения. Они также бесполезны, поскольку, какими бы средствами Южная Африка ни пыталась оправдать эти действия, в конечном итоге реальная проблема заключается в самой системе Южной Африки. Нельзя найти военного ответа на эту проблему. Насилие не решит эту проблему, а лишь усугубит ее. Данная проблема может быть только решена на основе политики, отличающейся от того курса, которому все еще, по-видимому, привержена Южная Африка.

Новая Зеландия продемонстрировала свою оппозицию апартеиду различными способами. Она отвергла идею о создании дипломатического представительства в Южной Африке. Она отвергла с самого начала идею признания так называемых бантустанов. Наше правительство скрупулезно поддерживало эмбарго на поставку оружия Южной Африке, которое Новая Зеландия соблюдала задолго до того, как оно стало обязательным. В настоящее время Новая Зеландия не имеет инвестиций в Южной Африке. Наша торговля с этой страной является незначительной. Мы ясно заявили о своей готовности осуществить любые экономические санкции, которые могут быть введены в отношении Южной Африки Советом Безопасности. Спортивные контакты сейчас запрещены нашим правительством в соответствии с его заявлением в Гленеглесе по поводу апартеида в спорте. Новая Зеландия в течение длительного времени поддерживает международные усилия по обеспечению освобождения политических заключенных в Южной Африке, и мы также внесли взносы в фонды по оказанию гуманитарной помощи жертвам апартеида.

В заключение хочу сказать, что Новая Зеландия рассматривает режим апартеида как несправедливую и бесчеловечную систему, и мы хотим покончить с ней. Наша позиция излагалась и по-прежнему излагается различными практическими средствами. Мы готовы сотрудничать с другими в усилиях по искоренению этой системы, с тем чтобы создать многорасовое общество, основанное на равенстве, не- дискриминации и взаимном уважении.

Г-н ДЖАМАЛЬ (Катар) (устный перевод с арабского): Отвратительная политика апартеида, которая отвергается всеми религиями, всеми принципами этики и позитивными законами, поскольку она основана на расовом превосходстве, унаследованной ненависти, унижения человеческого достоинства, на основе расистского мышления, и серьезного нарушения основных прав человека, — эта отвратительная политика опирается на различные экономические и политические законы, применяемые режимом Претории. Она все еще является философской основой социального поведения белого меньшинства в Южной Африке, которое проводит эту политику, поскольку она является основой выгодной политической и социальной позиции, которая предоставляет этим белым поселенцам все привилегии путем подавления, эксплуатации, угнетения, унижения черного африканского большинства, подвергая его голоду и отчуждению внутри страны, причем это население является коренным населением Южной Африки.

Основы расовой дискриминации, заложенные еще до создания Южной Африки в 1910 году, с каждым днем все более усложняются. Эта политика начала осуществляться на практике после принятия в 1911 году британскими оккупационными властями Акта о цветном барьере. Этот закон запрещает черным, выходцам из Азии или тем, кто имеет смешанное происхождение, так называемым цветным, занимать некоторые посты. В 1913 году в соответствии с Законом о землепользовании коренного населения наиболее плодородные земли были переданы белому населению. И с момента прихода к власти Африканской национальной партии в 1914 году и до настоящего времени политика расовой дискриминации нашла отражение в многочисленных несправедливых и произвольных законах.

(Г-н Джамаль, Катар)

Всего, ради чего стоит жить, лишено бедное население, обреченное на проживание в бантустанах, которые не на много лучше тюрем или клеток для животных.

Таково реальное положение черного населения по сравнению с теми привилегиями, которыми пользуется белое меньшинство. Белое меньшинство игнорирует международное право, Всеобщую декларацию прав человека, Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации, международные соглашения по правам человека, Международную конвенцию о пресечении преступления апартеида и наказании за него.

Это наглое пренебрежение зашло так далеко, что они заявили, что 23 млн. африканцев, которые являются подлинными хозяева этой страны, принадлежат не Южной Африке, а бантустанам, которые занимают район бесплодных земель, составляющих 15 процентов всей территории Южной Африки.

Этот вызов расистов достиг своего зенита, когда режим Претории проигнорировал осуждение и неприятие международным сообществом политики апартеида как противоречащей статье I Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

Долгосрочная цель осуществления этой политики апартеида - осуществление, которое поэтапно достигается, несмотря на оппозицию международного сообщества и осуждение и неприятие Организацией Объединенных Наций и отказ в признании этих государств как независимых государств - искоренить местное население из Южной Африки. Доказательство этого содержится в статье г-на П. Мадлера, министра Южной Африки по делам бантустанов, опубликованной в журнале "Африкан Репортс", 1983 год, июль-август. В этой статье он заявил, что черные жители Южной Африки будут в конечном итоге проживать в новых независимых государствах. Нет сомнения, что это означает, что целью этой отвратительной политики является превращение Южной Африки в государство белых после того, как будет выселено все коренное население и переведено в хоумленды, которые не имеют ни малейшего потенциала,

(Г-н Джамаль, Катар)

необходимого для экономического развития любого государства. Поэтому местное население не будет иметь возможности избавиться от зависимости от Претории; иными словами, оно будет полностью зависеть от государства, которое будет диктовать выгодные для себя условия. Это только некоторые элементы политики расовой дискриминации.

С ростом оппозиции черного населения под руководством Африканского национального конгресса и Панафриканского конгресса Азании предпринимаются еще более жестокие меры по подавлению этой оппозиции. Правительство ввело запрет на выступления против апартеида и поставило противников апартеида перед выбором: молчать или оказаться в тюрьме, или оказаться на том свете — убийство стало обычным явлением во многих случаях.

Во многих резолюциях, которые принимались ежегодно, начиная с 1960 года, после кровопролития в Шарпевилле, Генеральная Ассамблея осудила политику апартеида и выразила поддержку оппозиции бесчеловечной, незаконной политике. В 1970 году Генеральная Ассамблея признала, что борьба против апартеида может проводиться всеми возможными средствами. Начиная с 1962 года Генеральная Ассамблея призвала к дипломатическому и экономическому ostracism Южную Африку. Генеральная Ассамблея одобрила резолюции, призывающие государства-члены прекратить свои экономические связи с Южной Африкой и воздержаться от предоставления кредитов или делать инвестиции в Южной Африке. Эти резолюции были проигнорированы западными государствами, которые сотрудничают с режимом Претории. Эти государства зашли столь далеко, что препятствуют Совету Безопасности принять всеобъемлющие санкции против Южной Африки в соответствии с главой VII Устава. Эта негативная позиция была проявлена в последние годы, в частности в результате принятия Соединенными Штатами новой политики, называемой "конструктивным диалогом". Эта политика основана на отрицании политической конфронтации с режимом Претории. Их целью является убеждение режима Претории в необходимости изменения его политики путем сотрудничества с ними и оказания ему различного рода экономической поддержки. Каковы же результаты этого "конструктивного

(Г-н Джамаль, Катар)

диалога"? Южная Африка еще туже затянула петлю на шее черного населения, составляющего 23 миллиона, путем референдума по новой конституции. Эта конституция предоставляет 2,7 млн. цветного населения и населения смешанной расы и 8 млн. человек индийского происхождения право голосовать в отдельных представительных группах, контролируемых парламентом белых; причем черное население совершенно не учитывалось. План расистов заключается в том, чтобы искоренить полностью черное большинство из белого общества и общества цветных, изолировав их в хоумленды.

Поскольку цели режима Претории противоречат Уставу и международному праву, моя делегация поддерживает рекомендации, содержащиеся в докладе Специального комитета против апартеида, которые направлены на искоренение апартеида. Мы поддерживаем, в частности, рекомендацию, в которой содержится призыв к международному сообществу взять на себя обязательство по осуществлению мер, которые уже одобрены, чтобы обеспечить ликвидацию системы апартеида и дать возможность народу Южной Африки осуществить свое неотъемлемое право на самоопределение. Мы поддерживаем также обращение созвать Совет Безопасности, чтобы осуществить резолюцию 418 (1977) относительно введения эмбарго на поставку оружия в Южную Африку и рассмотреть вопрос о введении всеобъемлющих обязательных санкций против расистского режима Претории в соответствии с главой VII Устава.

Г-н ГОЛОБ (Югославия) (устный перевод с английского): Вряд ли можно найти какой-либо другой вопрос, который обсуждается в Организации Объединенных Наций так долго и по которому международное сообщество достигло столь единодушного мнения в осуждении и отрицании бесчеловечной системы апартеида. Практически все единодушно определяют апартеид как преступление против человечества и серьезную угрозу международному миру и безопасности. Однако он продолжает существовать, и, пока он существует, мы должны бороться против него, выступать против него, клеймить его и мобилизовать всеобщую международную поддержку его жертвам.

В действительности апартеид продолжает существовать, несмотря на осуждение подавляющего большинства международного сообщества, что показывает, что международное сообщество по-прежнему стоит перед серьезной проблемой, которую нельзя легко и быстро разрешить. Превратившись в официальную идеологию, политику и практику правящих классов в Южной Африке, апартеид стал чудовищным механизмом террора и угнетения. Фактически опыт показал, что апартеид не является изолированным явлением, а является звеном в цепи разработанной системы угнетения, направленной на поддержание отношений, основанных на зависимости, эксплуатации и господстве на юге Африки, а также и в других частях мира. Он черпает свою силу и упорство не только в способности сохранять террор над большинством населения, но также из сложного клубка поддержки тех стран, которые сохраняют экономические отношения с расистским режимом.

Однако террор остается главным средством поддержки апартеида. Аресты, пытки, преследования и другие формы унижения человеческой личности продолжают развиваться во все больших масштабах. Это лишь ведет к усилению сопротивления террору со стороны народа. Освободительная борьба с каждым днем становится все сильнее. Действия южноафриканских патриотов показали растущую способность и эффективность, и их действия становятся все более и более успешными. Как и во многих случаях в прошлом, народ Южной Африки прибегает к вооруженной борьбе, когда он не может добиться свободы мирными средствами.

(Г-н Голоб, Югославия)

Вместо того, чтобы осознать урок и признать абсолютную необходимость превращения системы апартеида в систему, которая защищала бы интересы всех, а не только части населения, расистский режим пытается подавить сопротивление народа и сохранить интересы правящего меньшинства. Он расширяет акты угнетения, убивает борцов за свободу, проводит агрессию против соседних стран. Игнорируя все международные призывы к проявлению милосердия, в июне этого года режим апартеида казнил трех борцов Африканского национального конгресса. Призывы к помилованию данной Ассамблеи в прошлом году, а также призывы глав государств и других лиц ни к чему не привели.

Акты агрессии и террора против соседних прифронтовых государств, а также против Лесото стали каждодневной практикой. Режим Претории прибегает к набору, вооружению, финансированию, подготовке и размещению вооруженных групп в своей попытке дестабилизировать и запугать прифронтовые государства и таким образом подорвать их солидарность с освободительной борьбой угнетенного народа Южной Африки. Оккупированная территория Намибии используется как трамплин для постоянных актов агрессии против прифронтовых государств, в частности против Анголы, часть территории которой оккупирована Южной Африкой и бандами, которые она поддерживает.

Меньше, что мы можем сказать, квалифицируя подобную политику, это то, что она выражает полное презрение ко всем нормам и принципам международного поведения, определенного Уставом Организации Объединенных Наций. Режим апартеида и его политика являются единственным препятствием к миру, безопасности и стабильности на юге Африки.

Особую озабоченность вызывает тот факт, что Южная Африка овладела технологией ядерного оружия. Опасность безответственного и агрессивного режима, владеющего оружием массового разрушения, дает устрашающие перспективы для будущих событий на юге Африки, и те страны, которые помогают Южной Африке в ядерной области, могут пожалеть об этом слишком поздно.

(Г-н Голоб, Югославия)

Продолжая политику бантустанизации, расисты Южной Африки пытаются подорвать национальное единство, помешать формированию национального сознания и обеспечить источник дешевой рабочей силы. Они, однако, не смогли обмануть мир, а заставить его придать этим ужасным бантустанам статус "независимых государств", как желали бы расисты.

Последний среди планов режима апартеида, направленных на продолжение своего существования - так называемые конституционные предложения. Эти коварные маневры, представленные как шаг в правильном направлении - в направлении последовательной ликвидации апартеида - фактически направлены на дальнейшее укрепление правления меньшинства и апартеида. Как и бантустаны, которые, кроме прочего, служат внутренними буферными зонами, так называемый цветной народ и люди азиатского происхождения получили бы роль буферных классов. Их роль как "младших партнеров" заключалась бы в расширении вооруженных сил апартеида для внутреннего подавления и внешней агрессии. Вынуждая эти слои населения бороться с членами освободительного движения, расисты надеются подогреть конфликт, который бы расчленил и ослабил освободительную борьбу.

Подавляющее большинство как так называемого цветного населения, так и людей азиатского происхождения уже отвергло "конституционные предложения". Расисты не смогли обмануть международное сообщество. Несколько дней назад данная Ассамблея приняла резолюцию, которая осудила и отвергла эти маневры.

Международное сообщество обязано предпринять новые усилия для того, чтобы прекратить абсурдность системы апартеида. Необходимо строгое осуществление резолюций Генеральной Ассамблеи, призывающих государства-члены бойкотировать и изолировать Южную Африку. В этих резолюциях содержится настоятельный призыв прекратить всякое сотрудничество с расистским режимом в политической, военной, технической, экономической и культурной областях и в спорте. Однако их либо открыто игнорируют, либо их обходит ряд стран, которые поддерживают тесные

(Г-н Голоб, Югославия)

связи с Южной Африкой, в первую очередь в экономической области. Некоторые из них сотрудничают с Южной Африкой также в военной и ядерной областях. Эти страны несут моральную и политическую ответственность за то, что намеренно или ненамеренно дают возможность расистскому режиму продолжать свою отвратительную политику. Они должны понимать, что они поддерживают систему, которая полностью несопоставима с принципами, на которых базируются международные отношения, и должны отойти от близорукой политики быстрых доходов и риторики Восток-Запад в интересах справедливости и обеспечения мира и стабильности на юге Африки.

Прифронтовые и соседние государства следует похвалить за их желание продолжать поддерживать освободительную борьбу в Южной Африке, и их надо поддерживать в это трудное время, которое они переживают.

(Г-н Голоб, Югославия)

Неприсоединившиеся страны всегда подчеркивали срочную необходимость ликвидации колониализма, расизма, расовой дискриминации и апартеида на юге Африки. Это было и является твердой позицией неприсоединившихся стран со времени их первой встречи на высшем уровне в Белграде до последней — в Дели. В политической декларации, принятой в Дели, главы государств и правительств подчеркнули решимость неприсоединившихся стран активизировать свои совместные усилия, направленные на поддержку борьбы народов юга Африки за самоопределение. Они вновь осудили расистский режим Претории и его политику, осудили продолжающееся сотрудничество некоторых стран с Преторией и призвали к прекращению всех контактов с Южной Африкой и прекращению всякой помощи этому расистскому режиму. Они призвали к безоговорочному освобождению Нельсона Манделы и всех других политических заключенных и осудили предложение о так называемых конституционных реформах.

Конференция неприсоединившихся стран на высшем уровне, состоявшаяся в Дели, выразила решительную поддержку борьбе, которую ведут освободительные движения Южной Африки — Африканский национальный конгресс (АНК), героическим борцам которого выражалась признательность, и Панамериканский конгресс Азании — и призвала все неприсоединившиеся страны расширить свою помощь, с тем чтобы дать возможность им активизировать свою борьбу.

Вряд ли есть необходимость говорить, что эти решения седьмой Конференции на высшем уровне встречают полную поддержку Югославии. Мы всегда считали и считаем, что поддержка освободительной борьбы народов юга Африки — под руководством АНК и Панафриканского конгресса в Южной Африке и СВАПО — в Намибии — является наиболее эффективным средством для ликвидации апартеида, колониализма и расовой дискриминации, учитывая позицию Южной Африки. Наряду с эффективным международным давлением на Южную Африку, освободительная борьба, мы уверены в этом, восстановит свободу, равенство и достоинство народов юга Африки.

(Г-н Голоб, Югославия)

Югославия всегда будет поддерживать все меры и действия Организации Объединенных Наций, которые будут способствовать этой цели, и будет оказывать полную моральную, политическую и материальную поддержку борцам против апартеида в Южной Африке.

Г-н АХМАД (Пакистан) (устный перевод с английского): Только три дня тому назад Генеральная Ассамблея торжественно заявила, что лишь полная ликвидация апартеида и образование нерасового демократического общества, основанного на правлении большинства, могли бы привести к справедливому и прочному решению взрывоопасного положения в Южной Африке. В своих так называемых конституционных предложениях Южная Африка вновь проявила презрение к международному общественному мнению и принципу человеческого достоинства, что характерно для политики расистского режима с момента его появления в 1948 году. Затея с референдумом, проведенным 2 ноября 1983 года режимом Претории, имела целью лишить большинство коренного африканского населения всех основополагающих прав и вбить клин между ним и остальным небелым населением. Эта акция, которая была еще одним маневром, направленным на увековечение апартеида, была справедливо отвергнута международным сообществом.

Доклад Специального комитета против апартеида, содержащийся в документе A/38/22, содержит фактическое описание серьезных жестокостей, совершаемых расистским режимом в отношении тысяч ни в чем не повинных людей, которые уже в течение более трех десятилетий лишены основополагающих прав. Казни борцов за свободу, аресты, задержания и заключения в тюрьму, в результате чего погибли многие политические заключенные, являются методами, используемыми режимом меньшинства для запугивания угнетаемого большинства. Число погибших достигает многие тысячи, начиная с массового убийства в Шарпевиле и кончая варварской казнью трех борцов за свободу АНК в июне 1983 года. Нельсон Мандела, который олицетворяет благородную борьбу народа Южной Африки наряду со многими другими, все еще томится в тяжелых условиях тюрьмы. В апреле 1983 года тысячи людей провели шествие при зажженных свечах в Кейптауне, требуя его освобождения и предоставления статуса военнопленных находящимся в заключении борцам за свободу.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Напуганный непоколебимой приверженностью борцов за свободу принципам человеческого достоинства, равенства и справедливости, режим Претории ужесточил свое репрессивное правление внутри страны и свою агрессивную политику в отношении соседних государств. Мы разделяем озабоченность, выраженную Специальным комитетом по поводу зловещей эскалации актов агрессии, дестабилизации и терроризма южноафриканского режима против независимых африканских государств, начиная с 1975 года. Кроме прямых вооруженных вторжений в прифронтовые государства этот режим проводил и проводит акты экономического саботажа, шпионаж, разрушение мостов, нефтепроводов и складов горючего в ряде соседних государств. Расистский режим объявил также о своей готовности оказывать любую помощь каждой мятежной группе в прифронтовых государствах.

Полностью игнорируя международное общественное мнение и резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, режим Претории продолжает расширять свою одиозную политику угнетения, апартеида и расовой дискриминации. В качестве одного из аспектов своей "тотальной стратегии" незаконный режим Южной Африки продолжает укреплять свой военный потенциал, расширяя производство в стране и импорт оружия и военного оборудования. Приобретение Южной Африкой потенциала ядерного оружия еще более усугубляет и без того серьезное положение и создает серьезную угрозу международному миру и безопасности.

Не секрет, что надменность расистского режима обуславливается поддержкой и помощью тех, кто получает выгоды от системы грабежа и эксплуатации в Южной Африке. Согласно докладу Специального комитета против апартеида,

"Существование этого режима было бы невозможным, если бы не усилия некоторых западных и других держав и имущих кругов, которые блокировали эффективные международные действия и помогали ему в ходе всех серьезных кризисов, особенно со времени массовой расправы в Шарпевиле в 1960 году". (A/38/22, пункт 272)

(Г-н Ахмад, Пакистан)

В докладе Специального комитета раскрываются вызывающие тревогу масштабы той роли, которую играют некоторые иностранные державы в экономическом и военном потенциале Южной Африки, что содействовало и содействует осуществлению бесчеловечной политики апартеида. Доклад Специального комитета, содержащийся в документе А/38/22/Add.1, также показывает продолжающийся рост сотрудничества между Израилем и режимом апертеида, что вызывает серьезную озабоченность всех нас и подчеркивает необходимость принятия решительных действий международно-го сообщества для того, чтобы помешать союзу между сионизмом и апартеидом.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Вопрос об апартеиде в Южной Африке продолжает появляться в повестке дня Генеральной Ассамблеи из года в год. Эта политика представляет собой открытый вызов международному сообществу и требует усилить общую борьбу против расизма и расовой дискриминации. Продолжающееся игнорирование режимом Претории и ее союзниками призывов международного сообщества в течение последних трех десятилетий серьезно подорвало авторитет этой Организации. Специальный комитет правильно отметил, что Организация Объединенных Наций как хранитель правопорядка, справедливости и человеческого достоинства должна рассмотреть вопрос о выполнении своих резолюций, касающихся апартеида, определить причины невыполнения их и рассмотреть меры для обеспечения уважения всеми ее решений. Международное сообщество должно подтвердить свою приверженность принципам и целям Устава Организации Объединенных Наций и предпринять согласованные действия для подтверждения эффективности этого органа.

Пакистан традиционно поддерживает борьбу всех народов против любого вида угнетения, чужеземного господства и дискриминации и оказывает ей полную моральную и материальную помощь. Наша твердая поддержка мужественного народа Южной Африки в его борьбе за ликвидацию одиозной проблемы апартеида проистекает из вечных принципов нашей веры, которая защищает равенство, свободу и достоинство всех народов, независимо от расы, цвета кожи или вероисповедания.

Апартеид нельзя изменить, он должен быть полностью уничтожен. Это — задача, которая может быть решена только с помощью коллективных и решительных усилий международного сообщества. Мы выражаем нашу полную солидарность с рекомендацией Специального комитета, чтобы международное сообщество незамедлительно одобрило стратегию решительных действий для обеспечения мира и свободы в регионе. Для этого настоятельно требуется введение всеобъемлющих обязательных санкций в соответствии со статьей VII Устава Организации Объединенных Наций. В то же время обязательное эмбарго на поставки оружия,

(Г-н Ахмад, Пакистан)

введенное против Южной Африки в соответствии с резолюцией 418 (1977) Совета Безопасности, должно четко выполняться. В этой связи делегация Пакистана полностью поддерживает рекомендации Специального комитета, содержащиеся в его докладе Генеральной Ассамблее. Мы уверены, что борьба героического народа Южной Африки за равенство и человеческое достоинство вскоре увенчается успехом.

Г-н СПАХО (Албания) (устный перевод с английского): За период времени, который прошел после тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, появилось много фактов, которые ясно свидетельствуют об упорном продолжении ненавистной политики расовой дискриминации и апартеида расистским режимом Южной Африки.

Фашисты Претории, попирая самые элементарные принципы и нормы международного права и игнорируя решения и резолюции Организации Объединенных Наций, продолжают еще более ожесточенно свою политику тюремного заключения, пыток, террора и казней азанийских и намибийских патриотов, которые мужественно борются за прекращение угнетения и эксплуатации и завоевание права считаться человеком и жить свободно на своей собственной земле.

Представители многих стран представили новые свидетельства и аргументы на этой Ассамблее, а также на Конференции по расизму и расовой дискриминации, состоявшейся в августе этого года в Женеве, показывающие, как далеко зашло правительство Южной Африки в осуществлении насилия и террора против азанийского и намибийского народов. Преступные действия этого ненавистного режима вызвали и продолжают вызывать возмущение международного общественного мнения и, в первую очередь, африканских народов, которые всегда решительно требовали и требуют положить конец раз и навсегда политике расовой дискриминации и апартеида в Южной Африке.

(Г-н Спахо, Албания)

Из-за этой ненавистной политики население этой страны живет в ужасающих условиях. Каждый год десятки тысяч людей умирают от голода, болезней, отсутствия медицинского обслуживания и т.д. Число безработных составляет более трех миллионов человек, тогда как насильственное переселение чернокожего населения в отдаленные пустынные районы продолжается неослабевающими темпами.

Албанская делегация разделяет мнения, высказанные представителями африканских стран на этой Ассамблее, и считает, что так называемые конституционные предложения, принятые в Южной Африке 2 ноября 1983 года избирателями, состоящими полностью из белого населения, направлены на лишение большинства коренного населения Южной Африки всех его прав, включая право на гражданство, и на превращение Южной Африки в страну для белых на основе ненавистных принципов апартеида.

Наряду с дальнейшей интенсификацией политики расовой дискриминации и апартеида внутри страны расисты Южной Африки расширили свои агрессивные и подрывные действия против соседних стран, таких как Зимбабве, Замбия, Лесото, Мозамбик и др. Цинично они пытаются представить свои чудовищные преступления внутри и за пределами страны как "антитеррористические" действия, "превентивные" меры в интересах "национальной безопасности" Южной Африки и т.п., однако какой бы ярлык или маску они ни использовали, они никогда не смогут скрыть своего подлинного лица убийц народов Азании, Намибии и других.

Разве без помощи и всесторонней поддержки реакционных сил, главным образом Соединенных Штатов Америки, которые не менее ответственны за величайшую трагедию цветного населения Южной Африки, режим Претории мог бы сохраняться и продолжать следовать жестокой политике расовой дискриминации и апартеида, разве он мог бы продолжать оккупацию Намибии и играть роль жандарма американского империализма в регионе Южной Африки?

(Г-н Спахо, Албания)

Факты показывают, что отношения и сотрудничество во всех областях между американским империализмом и расистским режимом Претории укрепляются с каждым днем. Американские империалисты и другие империалистические державы являются основными поставщиками оружия в Южную Африку. Более того, инвестиции американского капитала и многонациональных компаний в эту страну составляют миллионы долларов. Всеобщая политическая, экономическая и военная помощь Южной Африке со стороны американских империалистов, израильских сионистов и других реакционных сил направлена на то, чтобы позволить этому режиму играть роль "защитника" империалистических прав и интересов в Африке. Эта помощь, которая оказывается в то время, когда миролюбивые и прогрессивные народы и страны мира осуждали и продолжают решительно осуждать бесчеловечный режим Претории, когда они поднимают свой голос в поддержку изоляции этого режима, представляет собой открытый вызов международному сообществу и Уставу Организации Объединенных Наций.

Все факты и данные, представленные на Генеральной Ассамблее, ясно показывают, кто является защитником южноафриканской политики расовой дискриминации и апартеида и поддерживает ее, а также кому служит эта ненавистная политика.

Соединенные Штаты Америки, Советский Союз, Китай и другие реакционные силы пытаются использовать серьезное положение, создавшееся в Южной Африке и во всем регионе южной части Африки, в целях расширения сферы своего влияния. Чем больше разгорается соперничество между сверхдержавами в Южной Африке, тем больше становится опасность, угрожающая африканским народам. Поэтому народы Южной Африки и всего африканского континента не могут смириться с расизмом, иностранным угнетением и эксплуатацией и усиливают свою бдительность и умножают свои усилия в противодействие империалистическому, неоколониалистскому, расистскому режиму апартеида.

(Г-н Спахо, Албания)

Делегация Народной Социалистической Республики Албании вновь подтверждает, что албанский народ, который добился свободы, независимости и суверенитета, пролив свою кровь, выступает решительно против любой формы расовой и национальной дискриминации. Мы решительно осуждаем политику расовой дискриминации и апартеида фашистского режима Южной Африки и выражаем твердую солидарность со справедливой борьбой африканского народа в целях искоренения колониализма и расизма с африканского континента. Народ и правительство Албании всегда поддерживали и будут поддерживать борьбу свободолюбивых африканских народов и стран, выступающих против агрессивной неоколониалистской политики и грабительской практики империализма. Мы полностью убеждены в том, что справедливая борьба африканского народа увенчается победой. Расистская политика апартеида режима Претории совместно со всеми заговорами империалистов и социал-империалистов, интригами и планами обречена на провал.

Г-н АТАНГАНА (Объединенная Республика Камерун) (устный перевод с французского): Мы вновь обсуждаем один из наиболее возмутительных вопросов нашего века, вопрос установления и увековечения в южной части африканского континента уникальной политической системы, основанной на отказе во всех правах более чем 22 миллионам человек. Это отвратительная и нетерпимая система, которая существует в Африке более пятидесяти лет, укрепляется на наших глазах, несмотря на всеобщее осуждение. Жертвы этой системы чувствуют растущее разочарование и возмущение, и прошел цикл насилия, результаты которого нельзя предугадать.

Именно в контексте насилия, вызываемого и питаемого режимом апартеида, 20 мая этого года международная общественность узнала о мощном взрыве в штаб-квартире ВВС Южной Африки в Претории. Это серьезное предупреждение движений освобождения после 20 лет мирной борьбы было в центре действий, которые проводили борцы за свободу с момента нашей последней сессии. Их мужественная борьба является предметом нашего восхищения. В течение последнего года эта борьба развивалась на нескольких фронтах, несмотря на жестокие репрессии со стороны

(Г-н Атангана, Объединенная
Республика Камерун)

фашистских сил. Все большее число чернокожих рабочих участвует в забастовках, дети все более решительно бойкотируют раздельное обучение, учителя и церковники объединяются в борьбе против апартеида.

Совсем не понимая историческое значение борьбы народа, полного решимости вновь обрести достоинство и свободу, белое меньшинство режима Претории становится лишь более радикальным и продолжает проводить политику господства, эксплуатации, репрессий и террора. Уже нельзя подсчитать число судебных процессов над патриотами Южной Африки, произвольных арестов, исчезновений и пыток людей, часто ведущих к смерти. В июне этого года, игнорируя призывы международного сообщества, включая Совет Безопасности, к милосердию, режим Претории казнил трех борцов Африканского национального конгресса (АНК) и даже отказал семьям казненных в получении тел убитых.

Эти отчаянные усилия, предпринимаемые сторонниками апартеида для укрепления своей системы угнетения, недавно вступили на еще более зловещую ступень. 2 ноября 1983 года расистский режим получил одобрение со стороны только белых избирателей о принятии так называемых конституционных реформ, в рамках которых цветному населению и лицам индийского происхождения предлагалось меньшинство в парламенте, полностью контролируемом белыми.

Мы приветствует тот факт, что Генеральная Ассамблея подавляющим большинством голосов отвергла эти так называемые реформы, которые направлены лишь на то, чтобы предоставить незначительную власть небелому населению, с тем чтобы удержать все привилегии, узурпированные белым меньшинством.

Действительная цель этих конституционных предложений состоит в том, чтобы отвлечь внимание международного сообщества и ослабить солидарность угнетенных народов Южной Африки, расширяя в то же время масштабы сил угнетения, имея в виду будущую возможность призыва в армию многочисленных новобранцев.

(Г-н Атангана, Объединенная
Республика Камерун)

Ни международное сообщество, ни угнетенный народ Южной Африки не будут сбиты с пути этими показными реформами, которые кажутся позитивным шагом только безусловным друзьям и союзникам режима апартеида. Мы должны объявить полностью неприемлемыми лживые меры, которые представляют собой лишь вариант политики бантустанизации, очевидная цель которых состоит в том, чтобы создать необратимое положение, в котором 23 миллиона чернокожих будут жить на своей родине как иностранцы.

Апартеид нельзя изменить. Он должен быть полностью ликвидирован, чтобы можно было построить в Южной Африке многорасовое общество с уважением прав всех и дать всем равные возможности для процветания и счастья.

Поэтому мы должны безоговорочно поддерживать борьбу освободительных движений, сталкивающихся со все более растущей опасностью, поскольку они ведут бой, который касается нас всех, поскольку это вопрос восстановления в южной части Африки человеческого достоинства, которое так позорно попирается.

В своем стремлении к свободе и справедливости Организация Объединенных Наций, которая внесла столь важный вклад в дело деколонизации, должна сыграть важную роль в соответствии с Уставом Организации на благо человеческого достоинства.

Мы признательны Специальному комитету за его значительные усилия в различных формах, направленные на осуждение апартеида и его деяний.

Тем не менее, значительная работа Комитета не должна заставить нас забыть о том, что Организация Объединенных Наций оказалась неспособной перед лицом трагедии, затрагивающей положение 23 миллионов чернокожих в Южной Африке. Наша Организация никогда не могла осуществить многочисленные резолюции, ведущие к конкретным действиям, с тем чтобы заставить режим Претории положить конец ужасающей политике апартеида и его незаконной оккупации Намибии.

(Г-н Атангана, Объединенная
Республика Камерун)

Основной причиной этой неспособности является, очевидно, негативный подход некоторых государств, которые, злоупотребляя правом вето, мешают Совету Безопасности принять принудительные меры, предусмотренные главой VII Устава нашей Организации, чтобы гарантировать уважение принятых решений.

Наша делегация крайне удивлена позицией некоторых держав в отношении апартеида. Как мы можем верить яростным защитникам прав человека и основных свобод, когда мы видим, что они делают все возможное для достижения победы благородных идеалов и в то же время оказывают дружественную поддержку режиму апартеида и защищают единственную политическую систему в мире, основанную на отрицании прав целого народа?

Как заявил один из представителей в Совете Безопасности несколько недель назад:

"Устав не требует, чтобы народы были пассивны перед лицом террора".

Означает ли это, что свобода и права человека могут игнорироваться, когда того требуют интересы? Это — странное состояние сознания человечества.

(Г-н Атангана, Объединенная
Республика Камерун)

Режим Претории не сомневается в себе. Дружественное сотрудничество, которое он получает от некоторых держав в рамках так называемой политики "конструктивного участия", представляется наилучшим залогом безнаказанности и укрепляет его самонадеянность и непоколебимость. В своей стране Претория продолжает политику репрессий, а за ее пределами продолжает проводить политику грабежа и угнетения в Намибии, а также политику агрессии против соседних государств. Ботсвана, Мозамбик, Замбия, Зимбабве и Лесото подвергаются бесчисленным актам экономического саботажа и попыткам дестабилизации. Делая это заявление, нельзя забывать об Анголе, часть территории которой продолжает быть оккупирована южноафриканскими ордами.

Растущая опасность, которая угрожает не только прифронтовым государствам, но и всему африканскому региону, становится еще более серьезной, поскольку Южная Африка приобрела ядерный потенциал. В этой связи мы с тревогой отметили информацию, содержащуюся в докладе Генерального секретаря о сотрудничестве между Израилем и Южной Африкой в ядерной области.

Все государства-члены должны принять к сведению эту возрастающую угрозу международному миру и безопасности со стороны горстки расистов, придерживающихся устаревших взглядов. Организация Объединенных Наций, специализированные учреждения и все государства-члены должны как можно быстрее предпринять совместные действия, направленные на обеспечение претворения в жизнь этих чаяний и восстановление законных прав угнетенного народа Южной Африки. В этой связи мы также должны потребовать, чтобы был незамедлительно положен конец системе репрессий, пыток и покушений, которым повседневно подвергаются черные жители в Южной Африке.

Мы также должны потребовать освобождения сторонников АНК и Пан-африканского конгресса, некоторые из которых в течение четверти века томятся в расистских тюрьмах. Их освобождение должно начаться с освобождения самого выдающегося из них — Нельсона Манделы.

(Г-н Атангана, Объединенная
Республика Камерун)

Моя делегация безоговорочно поддерживает программу действий, которая была предложена Специальным комитетом в его докладе, документ А/38/22, программу, которая разработана в соответствии с рекомендациями различных международных конференций о санкциях против Южной Африки.

Камерун по-прежнему будет поддерживать эту программу теми средствами, которые имеются в его распоряжении, а также в рамках Организации африканского единства, Комитета освобождения и других имеющих к этому отношение органах.

Наша солидарность с освободительными движениями на юге Африки является искренней и полной. Их борьба — это наша борьба; это борьба Африки, это борьба человечества.

Заседание закрывается в 13 ч. 40 м.